

31.05.19

КАК АМЕРИКАНСКОЕ «МАКСИМАЛЬНОЕ ДАВЛЕНИЕ» НА ИРАН ЧУТЬ НЕ ВЫШЛО ИЗ-ПОД КОНТРОЛЯ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США 17-30 МАЯ

Желая предостеречь Иран от возможных провокаций, США демонстративно увеличили военное присутствие в регионе Персидского залива. Балансируя между воинственной риторикой политики «максимального давления» и намерением не допустить масштабного конфликта, Вашингтон чуть не выпустил ситуацию из-под контроля, когда на фоне ряда провокаций голоса умеренных представителей Пентагона и Госдепартамента заглушили резонансные заявления Джона Болтона и «утечки» о возможном резком увеличении американского присутствия на Ближнем Востоке.

Эскалация ситуации вокруг Ирана на время отвлекла Вашингтон от обсуждения импичмента Трампа. На прошедшей неделе группа конгрессменов воспользовалась ситуацией, чтобы сократить полномочия президента в вопросах ведения войны. Поправка в оборонный бюджет об отмене Разрешения на использование военной силы (AUMF) 2001 года впервые была одобрена соответствующим комитетом Палаты представителей. Администрация в долгу не осталась, и, ссылаясь на угрозу со стороны Ирана для союзников США, попыталась обойти запрет Конгресса на продажу вооружений Саудовской Аравии и ОАЭ.

Осторожное «максимальное давление»

Рост американского военного присутствия в ближневосточном регионе и приписываемые Ирану провокации в Саудовской Аравии, Ираке и ОАЭ вызвали серьезные опасения военного столкновения между двумя странами.

Как **объяснил** 29 мая **Джозеф Данфорд**, председатель Объединённого комитета

начальников штабов, решение об укреплении американского военного присутствия в регионе было принято в ответ на полученные в конце апреля сведения о «множественных источниках угроз, которые складывались в единую картину». Качественное отличие этих угроз, по словам генерала, заключалось в том, что они демонстрировали подготовку скоординированной кампании на нескольких фронтах.

Логика реакции Вашингтона, как объяснил Данфорд, состояла в том, чтобы «снизить риск просчёта» со стороны Тегерана. Для этого США решили, во-первых, сигнализировать, что вина за возможные провокации будет возложена на Иран, во-вторых, довести американские силы в регионе до уровня, необходимого для возможного ответа, и в-третьих, тем самым продемонстрировать готовность применить силу. При этом, подчеркнул генерал, количество и качество размещаемых в регионе систем показало, что они носят исключительно оборонительный характер и не выходят за рамки характерного для США военного присутствия:

«Например, в 2012 году у нас (в регионе) в среднем находилось две авианосные ударные группы. В первый уикенд мая у нас не было ни одной».

Более прямолинейным было заявление и.о. министра обороны **Патрика Шэнахана**. На совместной пресс-конференции с главой Госдепартамента **Майком Помпео** он **заметил** :

«Я надеюсь, что Иран сейчас слушает. Мы находимся в регионе, чтобы решить несколько задач, но начало войны с Ираном точно не входит в их число».

Одновременно с Пентагоном меры по защите американских граждан принял Госдепартамент. 12 мая американское посольство в Багдаде выпустило **предупреждение**, в котором призвало американцев отказаться от поездок в Ирак в «условиях повышенной напряжённости» в стране. Вскоре после этого (15 мая) Госдепартамент **начал** эвакуацию «некритичного персонала» посольства в Багдаде и консульства в Эрбиле.

На сдержанный характер позиции США указывает и отсутствие ответа на инциденты, произошедшие в последующую неделю. Данфорд, к слову, оговорился, что информация о них может подвергаться сомнению. Так, 13 мая Саудовская Аравия сообщила, что два её танкера подверглись «атаке с целью саботажа» у берегов ОАЭ. Помимо этого, были повреждены ещё как минимум два судна, принадлежащих Норвегии и ОАЭ. Пострадавших не было, однако инцидент, виновником которого **«с большой долей вероятности»**, по «предварительным» и «неточным» **оценкам**, назвали Иран, был позиционирован как угроза судоходству в Ормузском проливе и, как следствие, глобальным поставкам нефти. Произошедшее совпало с озвученными в конце апреля **угрозами** Тегерана перекрыть Ормузский пролив в ответ на увеличение экономического давления со стороны США.

14 мая появились **сообщения** о новой атаке: нападении с использованием дронов на нефтяные мощности в Саудовской Аравии, что привело к временной остановке работы нефтепровода. Ответственность за атаку **взяли** на себя йеменские хуситы, ассоциируемые с Ираном, и 16 мая Эр-Рияд прямо **заявил**, что «приказы отдавались режимом в Тегеране». Наконец, 19 мая иракские власти сообщили о ракетном **выстреле** по району «в миле» от посольства США. По словам иракских **военных**,

пусковая установка была обнаружена в восточной части города, где расположены проиранские шиитские отряды.

Что сделало действия США провокационными, так это утечки и резкие заявления «ястребов» в администрации. Газета New York Times, например, 13 мая **сообщила** о якобы имеющемся у Пентагона плане, согласно которому Вашингтон готов отправить в регион 120 тыс. солдат. Для сравнения, максимальное количество американских войск в Афганистане за 18 лет кампании составило **100 тыс.** Правда, уже 14 мая президент **Дональд Трамп опроверг** эту информацию, добавив:

«Способен ли я это сделать? Абсолютно. Но мы пока не строили таких планов. И я надеюсь, нам никогда не придётся. Но если бы мы это делали, мы отправили гораздо больше солдат».

23 мая американские СМИ вновь заговорили о планах увеличения военного присутствия, правда, на этот раз цифры были на порядок **меньше**: 10 тыс., по словам «Ассошиэтед Пресс», 5 тыс., по словам «Рейтер», 2-3 тыс., по словам **Wall Street Journal**. В реальности же, как сообщил на следующий день Дональд Трамп, на Ближний Восток будет отправлен «относительно небольшой» контингент в 1500 военных, причём 600 из них придут в рамках ротации, то есть фактически численность американских войск возрастет на 900 человек.

На протяжении последних недель регулярно появлялись провокационные заявления советника по национальной безопасности Джона Болтона, активно тиражируемые в СМИ. Так, **по его словам**, что «не может быть сомнений» в том, что за повреждением кораблей стоит Иран (что расходится с более нейтральным тоном Данфорда), и что Тегеран взял курс на выход из «ядерной сделки» **с единственной целью** – сделать ядерную бомбу. Более того, он **подчеркнул**, что несмотря на предпринятые США действия угроза со стороны Ирана остаётся на прежнем уровне, что противоречит заявлению и.о. министра обороны Патрика Шэнахана, который **сказал**, что иранская угроза сегодня «поставлена на паузу».

Госдепартамент, пресс-служба которого последний месяц переживала очередную перестановку кадров, был немногословен. Когда же на этой неделе ежедневные брифинги были возобновлены, новый пресс-секретарь **Морган Ортагус**, отвечая на просьбу прокомментировать резкие заявления Болтона, **отказалась** возложить вину на Иран за инциденты и указала, что такие выводы можно будет сделать лишь по завершении должного расследования. Более того, она **заметила**, что «президент и госсекретарь будут готовы начать диалог, как только иранское руководство этого захочет», а до тех пор все усилия Госдепартамента будут сосредоточены на продолжении политики «максимального давления». При этом Ортагус поприветствовала любые инициативы других стран в деле налаживания такого диалога.

А предложения выступить в качестве посредников для снижения напряжённости между Ираном и США поступили сразу от нескольких стран. 23 мая новостное агентство «Рейтер» **сообщило** о визите в Иран представителя дипломатического ведомства Германии, который, помимо сохранения «ядерной сделки» обсудил возможность снижения напряжённости в Персидском заливе дипломатическими мерами. Примерить на себя роль посредника решил и премьер-министр Японии **Синдзо Абе**

, который, предварительно заручившись поддержкой Трампа, **планирует** посетить Тегеран в следующем месяце. 26 мая министр иностранных дел Ирака на совместной пресс-конференции с иранским коллегой **заявил**, что «попытается выступить в роли медиатора», чтобы «добиться удовлетворительного разрешения» ситуации. Призывая не допустить «войны, которая нанесет вред всему миру», услуги по снижению напряжённости между Вашингтоном и Ираном **предложил** Оман.

Борьба за полномочия между администрацией и Конгрессом

Слухи о возможном резком росте американского военного присутствия на Ближнем Востоке, наложенные на воинственную риторику Болтона, вызвали переполох на Капитолийском холме. Спикер палаты представителей **Нэнси Пелоси** (дем., Калифорния), 16 мая **предупредила**, что «согласно Конституции только Конгресс может объявлять войну»:

«Я надеюсь, что советники президента осознают тот факт, что они не имеют никаких полномочий принимать такие решения».

Включить законодателей в процесс принятия решений по Ирану **призвал** и сенатор **Линдси Грэм** (респ., Южная Каролина):

«Я думаю, это несправедливо, что мы все тут остаёмся в полном неведении. Я знаю только то, что я читаю (в СМИ)».

Откликаясь на обеспокоенность законодателей, 21 мая Патрик Шэнахан и Майк Помпео провели ряд закрытых брифингов для законодателей. Подводя итог, они **заметили**, что попытались убедить Конгресс в том, что принимаемые администрацией меры направлены на «предупреждение возможных просчётов со стороны Ирана», и никаких эскалационных шагов не планируется.

Как бы то ни было, угроза выхода ситуации из-под контроля не помешала и законодателям, и администрации воспользоваться обострением для решения своих политических задач. Так, 21 мая Комитет по бюджетным вопросам палаты представителей **одобрил** поправку к закону о военных расходах, отменяющую Разрешение на использование военной силы (Authorization for the use of military force – AUMF) 2001 года. Принятое через несколько дней после атак 11 сентября для скорейшего начала операции в Афганистане, Разрешение фактически делегировало президенту право начала боевых действий, традиционно являющееся прерогативой Конгресса. С тех пор, со ссылкой на AUMF, президенты, не спрашивая Конгресс, санкционировали участие США в 41 конфликте в 18 странах мира. Попытки отменить AUMF принимались регулярно, однако никогда не рассматривались всерьёз. Теперь же опасения, что Трамп (с подачи Болтона) начнет войну, создали необходимые условия для принятия данной поправки, которая, впрочем, имеет крайне низкие шансы на одобрение Сенатом.

На попытку Конгресса урезать полномочия исполнительной власти администрация ответила притеснением полномочий законодателей. 24 мая Белый дом, ссылаясь на угрозу со стороны Ирана для американских союзников в регионе, объявил о введении «чрезвычайного положения». Эта формальность позволила президенту обойти запрет Конгресса на продажу вооружений Саудовской Аравии и ОАЭ и ускорить реализацию

22 сделок на общую сумму 8 млрд долл. Манёвр администрации вызвал гнев законодателей, включая сторонников Трампа. **Майкл Маккол** (респ., Техас) **заметил**, что «понимает отчаяние администрации», но «решение президента использовать оговорку о чрезвычайном положении может нанести вред будущим отношениям с Конгрессом». «Меня сильно беспокоит возможность возвращения к обычному ведению бизнеса с Саудовской Аравией», – **отметил** и Линдси Грэм. Сенаторы-демократы **Роберт Менендес** (Нью-Джерси) и **Крис Мерфи (Коннектикут)** заявили, что **уже предпринимают необходимые меры, чтобы воспрепятствовать передаче вооружений.**

Источник: **Как американское «максимальное давление» на Иран чуть не вышло из-под контроля**

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

